

КОРОЛЕВА БЕЗ МАНТИИ

ОСНОВЫ эстетического вкуса, чувство прекрасного закладываются в человеке с самого раннего детства. Уже первые встречи с миром сказок вызывают у ребенка своеобразные представления о добром и злом, о правде и кривде, о прекрасном и уродливом.

Крайне восприимчивые к яркому и необычному, дети с восторгом уходят в мир чудес. А если эти «чудеса» совершаются тут же, перед ними, ну, скажем, на сцене, восторгом детворы нет конца. «Я сам видел!» — с гордостью заявляет ребенок.

Эти слова все чаще и чаще можно слышать от наших детей. Политехнизация школы, кино, телевидение, экскурсии, туризм — как безграничны формы соприкосновения ребенка с действительностью! Но миру сказок в его душе всегда отводится особо почетное место. Вот почему в нем никогда не угаснет потребность новых встреч со своим театром.

Одесский театр юного зрителя охотно идет навстречу детям, включая в свой репертуар сказки. Этот жанр, как известно, требует от режиссера, художника, актеров особенно высокого вкуса. В основе сказки всегда лежит яркий поэтический вымысел, мечта о прекрасном будущем. Как воплотить на сцене эту основу, не нарушив своеобразия каждой из сказок, сохранив ее поэтический, «неземной» строй?

Нужно отдать должное коллективу Одесского ТЮЗа. Его усилиями часто создаются спектакли-сказки, отличающиеся правильным и интересным прочтением драматургического материала, отмеченные национальным и поэтическим своеобразием.

Спектакль «Иван-царевич» (режиссер М. Юфа) насыщен романтической ошеломительной борьбой за счастье. Тут много нового, радующего глаз и слух. Хоралы и танцы, например, очень удачно вплетены в канву пьесы, не нарушают иллюзию, столь необходимую в театре вообще, а в детском — в особенности.

Но уже здесь, в одном из лучших спектаклей, этот мир иллюзорного, этот путь к прекрасному вымыслу кое-где нарушается. Тут вина и художника М. Кузнецова, неудачно решившего «чудесные превращения», и артисток хора, недисциплинированность которых выдает «тайны» хоралов, и отсутствие чувства ансамбля у артистов оркестра. При таких досадных срывах теряется очень важное в своеобразном детском театре — повышенная вера в события, разыгрываемые на сцене.

Примером хорошего вкуса, ак-

терского такта можно считать образы, созданные в сказках артистами И. Полетаевым (Жилочка в «Волшебном факеле»), И. Иофель и Л. Холодовой (Золушка в одноименной сказке), Г. Осташевской (Кача в «Чертовой мельнице»).

К сожалению, в репертуаре театра есть спектакли, давно утратившие непосредственность, обаяние и даже право на существование. К таким спектаклям можно отнести, например, «Золушку» по сказке Габбе. Это одно из самых любимых произведений у детворы, но из-за невнимания и творческой нетребовательности театра спектакль настолько «износился», что утерять всякую поэтическую прелесть.

В детском секторе Центрального парка культуры и отдыха имени Шевченко «Золушку» не раз показывали на крохотной эстрадке, без декораций, без освещения (а ведь на актерах грим и костюмы), без миста для музыкантов. Руководители ТЮЗа позабыли об одной из непререкаемых истин театра — о жизненной правде на сцене, о театральной иллюзии. Какой вкус может воспитать в юном зрителе спектакль, в котором не услышишь почти ни одного искреннего слова? Этот упрек, в частности, относится к артистам Л. Самойленко (Гортензия), Я. Лившицу (Шут), Я. Мицкевич (Мелюзина), Б. Мисенко (Принц).

Мы знаем этих актеров по правдивым и интересным работам в других спектаклях — Жиган в «РВС» (Я. Мицкевич), Сказочник в «Снежной королеве» (Б. Мисенко) и т. д. Почему же теперь в их спектакле так много суевы, фальшивого крика, излишнего напряжения? О какой поэзии можно говорить, когда, выскочив в антракте подышать, дети тут же, на травке, находят потного Шута, Короля и Королеву, сражающихся в домино? Эстетическое зрелище! Так же, как без короны и мантии нет королевы, без поэтической иллюзии нет театрального искусства.

Выездные спектакли — дело нужное. И в Одесском ТЮЗе они практикуются систематически. Однако их не учитывают при составлении планов. На наш взгляд, такой спектакль, как «Золушка», не имеющий портативного оформления, требующий особого освещения (люминесцентные краски), вывозить из театра не следует. Не говорят в пользу театра и безвкусы, подобранные из других спектаклей костюмы в «Золушке».

Много неприемлемого с точки зрения хорошего вкуса содержит, на наш взгляд, и спектакль «Черный вальс» по пьесе-сказке И. Кочерги. В ТЮЗе, как видно, забывают об ответственности за эстетический вкус юных зрителей,

которая лежит на всех без исключения работников детского театра. Создав неплохой спектакль, режиссер М. Юфа передал его в руки бюро организации зрителя и потерял контроль над ним. Поэтическую детскую сказку стали показывать не по назначению, представляя всюду, как оперетку «для всех». Стали приспосабливаться «ко всякому» зрителю и актеры.

Примером дурной театральности, явной безвкусыцы является в этом спектакле работа Л. Юштейна (Фукке) и Ф. Эсриг (служанка). Безвкусицей, вытеснившей хороший режиссерский замысел, испорчена и сцена на балу, где Л. Юштейн перекрывает реплики партнеров бессмысленным гиканьем. Здесь много суевы и фальши. А роль Амадея требует другого исполнителя, более юного и искреннего. Сейчас этот образ вызывает недоумение.

Такая же участь постигла спектакль «Женитьба» (режиссер М. Тилькер), где многие исполнители введены без репетиций. В этом следует винить главного режиссера театра Н. Зайцева.

Подобным снижением требовательности к своим спектаклям театр дурно влияет на формирование художественного вкуса юных зрителей. Один раз пришедший сюда строем школьник не стремится побывать здесь вторично. У театра нет афиши, нет кассы, о его репертуаре не услышишь по радио, не прочтешь в газете. Тут прочно вошли в норму такие понятия, как «продали спектакль телестудии», «закупила школа», «отработали в санатории», «обслужили шефов». Как мало в этом от настоящего творчества, театра!

А ведь ТЮЗ воспитывает зрителя для других четырех театров города. Одеситы всегда отличались высокой требовательностью к гастролерам. И когда неожиданный успех падает на долю детектива или мешанской мелодрамы, то начинаешь винить в этом местные театры. И в самом деле, какой высокой требовательности и вкусу соответствует репертуар ТЮЗа, где никогда не ставились пьесы А. Пушкина, М. Горького, Л. Украинки, А. Корнейчука?

Нельзя не приветствовать героико-романтическую линию театра, взятую «Корчагинцами» (пьеса П. Салюка) и сказкой «Иван-царевич». Современность плюс романтика. Именно эта линия и должна определять позицию театра в формировании репертуара. Только постоянная требовательность к самим себе позволит труппе высоко держать честь творческих работников, верных помощников Коммунистической партии в воспитании подрастающего поколения.

В. ЗАГОРУЙКО.